

УДК 330

ВОЗМОЖНА ЛИ РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА?

© 2019 г.

Е.В. Ануфриева, Г.В. Бойко, Н.В. Дулина

Ануфриева Евгения Владимировна, к.филос.н.; доц.; доцент кафедры истории, культуры и социологии
Волгоградского государственного технического университета
ev_anufrieva@mail.ru

Бойко Григорий Владимирович, к.т.н.; доц.; доцент кафедры технической эксплуатации
и ремонта автомобилей Волгоградского государственного технического университета
boyko@vstu.ru

Дулина Надежда Васильевна, д.соц.н.; проф.; профессор кафедры социологии и социальных технологий
Волгоградского государственного университета
nv-duluna@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 14.10.2019

Статья принята к публикации 30.10.2019

Рассматриваются социальные процессы, осуществляемые и организуемые техническими вузами Германии в свете реализации гендерного подхода, а также возможность применения их опыта в практике российских технических вузов. Исследован опыт технических университетов – партнеров по международному сотрудничеству Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ) в вопросах интеграции в социальную практику вуза принципов гендерного равноправия между мужчинами и женщинами на различных ступенях образовательного процесса.

Ключевые слова: гендерный подход, технический вуз, гендер, гендерная культура, социальная практика.

Введение

В нашей стране сложилась асимметрия в применении и привлечении гендерного подхода, как и результатов гендерных исследований, в социальную и образовательную деятельность вузов, обусловленная профильной принадлежностью вуза. Например, в 2008 г. в ИСЭПН РАН опубликован сборник материалов «Равные права и равные возможности женщин и мужчин в сфере высшего образования», в котором представлены материалы, «посвященные проблемам реформирования высшей школы и присоединения России к Болонскому процессу» [1, с. 3]. В данном сборнике приведен перечень спецкурсов и учебных программ по гендерному образованию в России, реализация которых осуществлялась в 2000–2008 гг. [1, с. 226] пятьюдесятью двумя высшими учебными заведениями (университетами, академиями и институтами), из которых только четыре вуза – технические, а именно Балаковский институт техники, технологии и управления (при Саратовском государственном техническом университете), Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Саратовский государственный технический университет, Уральский государственный университет путей сообщения. Характерной особенностью представ-

ленных отечественных спецкурсов по гендерным исследованиям является их явная гуманитарная и социальная направленность, поскольку реализуются они в основном учеными философами, социологами, педагогами, психологами, экономистами в профильных (гуманитарных) вузах. Технические вузы оказываются в несколько отстраненном от гендерных исследований положении. При этом попытки обосновать и предложить реализацию гендерного подхода именно в техническом вузе предпринимаются отечественными исследователями и сегодня (см., например, работы Н.А. Сухоруковой [2; 3]). Это можно объяснить тем, что организация высших образовательных учреждений отражает гендерную стратификацию общества и культуры в целом, демонстрируя неравный статус женщин и мужчин, гендерную асимметрию педагогических кадров и обучающихся студентов [4; 5].

Следует отметить, что исследование «гендерной составляющей в системе характеристик научного сообщества советской и современной России доказывает наличие гендерной асимметрии как основы гендерной дискриминации в современном российском обществе» [6, с. 89]. Вопросы гендерного равенства в российском образовании и российской науке довольно часто оказываются в центре внимания российских исследователей [7–11]. Так, если речь идет о

науке, то, согласно изданию «Индикаторы науки: 2018» [12, с. 52], численность женщин-исследовательниц с 2014 по 2016 гг. сократилась: в 2014–2015 гг. 151492 и 152929 чел. соответственно, в 2016 г. – 148336 чел. Согласно исследованию ВШЭ, 14% мужчин, работающих в вузах, имеют степень доктора наук, 51% – кандидата наук. Женщин со степенями докторов и кандидатов – 6% и 45% соответственно [13]. В то же время обращение к вопросу об уровне образования и количестве образованных женщин в России показывает, что, согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., высшее образование имели 58% женщин (15975 тыс. чел.) и 42% мужчин (11556 тыс. чел.); неполное высшее – 54% женщин (2928 тыс. чел.) и 46% мужчин (2460 тыс. чел.); среднее – 56% женщин (20672 тыс. чел.) и 44% мужчин (16063 тыс. чел.) [14]. По словам Ольги Голодец, «в России уникально высокий уровень образования у женщин» [13].

Остроту и актуальность вопросу об отношении к образованию самих женщин, по нашему мнению, придает их специфическое отношение к важности образования для себя, образования как значимой ценности [15].

Гендерная проблематика исследуется российскими учеными не столь интенсивно по сравнению с их западными коллегами; тем не менее можно выделить несколько базовых подходов к пониманию гендерных вопросов, сложившихся в отечественном научном сообществе. Так, например, проблема гендерного неравенства исследуется с точки зрения взаимосвязи языка и гендера [16], и в частности манифестации маскулинности и феминности в языке [17], гендерных особенностей проявления любовных чувств [18]. С лингвистическими аспектами проявления гендера также связаны и некоторые сравнительные исследования отечественных ученых [19]. Другим направлением является оценка интерпретаций понятия «гендер» в современной отечественной социологии [20; 21] и психологии [22; 23]. Влиянию гендерного подхода на современную культуру также посвящено достаточно большое количество исследований [24; 25]. Еще одной важной темой для исследований является роль женщины в конструировании гендерного равенства [26–28]. Можно также говорить об исследовании роли гендера в современной политике [29], экономике [30], праве [31], армии [32], семье [33; 34]. Сегодня в таком важном социальном институте, как образование, вопросы гендерных отношений также стоят очень остро [35–37]. Одной из важных проблем является устранение гендерного неравенства в системе российского высшего образо-

вания. Отечественные исследователи признают существование гендерной асимметрии в российских вузах [38], сообщают о процессах гендерной сегрегации в научной сфере [39], о дискриминационных практиках [40].

Заместитель председателя Комитета Госдумы по вопросам женщин, семьи и детей Оксана Пушкина в своем интервью обращает внимание на следующее: «Во-первых, надо перестать закрывать глаза на проблему, оправдываясь равенством прав граждан по Конституции или опросами в стиле «женщины сами не хотят». Во-вторых, нужен комплекс мер по решению проблемы, над которой мы как раз и работаем. Это и краткосрочные меры – ведение гендерно-дифференцированной статистики, и среднесрочные – например, способы поощрения работодателей, принимающих меры по устранению гендерного неравенства. И конечно, долгосрочные меры, направленные на изменение структуры занятости, в том числе за счёт поощрения образовательных инициатив для женщин и девочек в традиционно мужских областях занятости (так называемый STEM – наука, технологии, инженерия, математика)» [41].

По нашему мнению, именно в планировании и реализации последнего направления могут существенную роль сыграть технические вузы, которые традиционно успешно сочетают образовательную и социальную деятельность, а примером организации данного процесса могут служить разработанные и успешно применяемые программы вузов Германии. В данном случае речь идет о вузах – партнерах Волгоградского государственного технического университета.

Методология

Для обозначения социокультурной природы мужчин и женщин применяется понятие «гендер» – сформированная обществом и поддерживаемая социальными институтами система ценностей, норм и характеристик мужского и женского поведения, стилей жизни, способов мышления, ролей и отношений мужчин и женщин, приобретенных ими в процессе социализации. Гендерный подход позволяет осмыслить социальные отношения как детерминированные обществом и культурой, а не природой.

В социологии под гендерным подходом «понимается анализ отношений власти, организованных на основании культурно-символического определения пола. Культурно-символическое определение пола (гендер) – это комплексная характеристика статуса, которая возникает на пересечении множества признаков индивида и / или группы. Таким образом, ген-

дерный подход представляет собой вариант стратификационного подхода, в нем всегда присутствует тезис о неравном распределении ресурсов по признаку приписанного пола, об отношениях господства-подчинения, исключения-признания людей, которых общество относит к разным категориям пола» [42, с. 17]. Можно утверждать, что значительный вклад в развитие гендерной социологии в последние годы привнесли работы российских исследователей Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной, Г.Г. Силласте [43; 44].

Понятие «гендерный подход» позволяет разрабатывать теории, концепции, образовательные модели, учитывающие гендерные интересы, гендерные проблемы в социальном развитии общества и системе образования, создающие условия для эффективного поиска способов их решения.

Например, гендерный подход в социальной практике учреждений образования призван восстановить справедливый гендерный порядок, открывающий все большие возможности для самореализации представителями обоих полов на протяжении всей жизни в процессе обучения и воспитания.

Социальная практика понимается нами как основа формирования и субъекта, и социального объекта. Все социальные практики, формирующие затем и социальные структуры, не могут происходить «все равно где»: они упорядочены в пространстве и во времени, привязаны к определенному контексту, фону [45, с. 277].

Образование человека, независимо от его половой принадлежности, представляет процесс и результат овладения теоретическими знаниями, смыслами, умениями, навыками, личностным опытом, обретаемым им в ходе саморазвития, самостановления, педагогического взаимодействия с воспитателями, учителями, преподавателями, сверстниками, коллегами, значимыми людьми как субъектами образовательного пространства. Гендерный подход предполагает «гендерное измерение» в образовании, нацеленное на определение степени взаимодействия педагогики и гендера как самостоятельных научных категорий. «Гендерное измерение» позволяет адекватно оценивать уровень развития мальчиков и девочек, девушек и юношей, мужчин и женщин на основе осознания, самоприятия и преодоления кризисов гендерной идентичности, выбора идеалов и жизненных целей, гендерных статусов вне зависимости от биологического пола.

Суть гендерного подхода состоит в том, что нужны специальные меры, чтобы достичь гендерного равенства. Осознание того, что являе-

ния, происходящие в обществе, по-разному влияют на мужское и женское население, вызывая неодинаковые их реакции, и есть гендерный подход. От военной политики до развития космической и косметической промышленности – все касается и мужчин, и женщин: речь идет о разном возможном воздействии на две социально-половые группы общества тех или иных решений в стране. Пекинская платформа действий четко зафиксировала интеграцию гендерного измерения (ИГИ) как цель практической политики, как необходимость разработки специальных стратегий. Четвертая Всемирная конференция по положению женщин (Пекин, 1995 г.) конституировала и кодифицировала ИГИ как гендерный подход, политику и процесс, которые должны проникнуть во все сферы общества, а не свестись к так называемому «женскому сектору». Гендерное равенство – основная цель интеграции гендерного измерения. Таким образом, в мире предприняты серьезные попытки теоретического обобщения мирового опыта по применению ИГИ [46].

Исследователи называют следующие критерии реализации стратегии гендерного равенства:

- 1) достижение гендерного равенства в общественно-политической жизни;
- 2) достижение гендерного равенства в экономике;
- 3) гендерное образование; правовое и гендерное просвещение;
- 4) укрепление репродуктивного здоровья мужчин и женщин;
- 5) предотвращение насилия в обществе по признаку пола;
- 6) достижение гендерного равенства в семье; укрепление семьи и повышение роли воспитания в семье;
- 7) развитие гендерночувствительного общественного сознания.

Достижение каждого из перечисленных показателей – процесс многовекторный. Одна из наиболее активно исследуемых тем – проблема политического лидерства женщин. Этот аспект гендерного равенства в настоящее время привлекает к себе внимание как с практической, так и с научной точки зрения.

Гендерный подход в социально-гуманитарном знании предполагает анализ отношений человека и общества, организованных на основании культурно-символического определения пола с использованием гендера как комплексной характеристики, возникающей на пересечении множества социальных признаков.

Результаты и обсуждение

Гендерный подход призывает учитывать существующие в образовании механизмы социа-

лизации личности в соответствии с существующими в обществе моделями маскулинности и феминности. Обращение к данному подходу обусловлено процессом деконструкции традиционных культурных ограничений развития личности в зависимости от пола, осмыслением и осознанием условий для самореализации всех участников образовательного процесса, а также педагогического взаимодействия. Социальные практики, реализуемые высшими учебными заведениями, определяются воздействием ряда факторов. Во-первых, отметим Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, которые требуют формирования общекультурных компетенций будущих специалистов, в частности, «способности работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия» [47]. Во-вторых, реалии жизни таковы, что общество активно включилось в процесс становления и развития цифровой экономики; при этом имеет место заметное участие в данном процессе женщин, увеличение их включения в те сферы занятости, которые традиционно маркируются как мужские, что уже является предметом исследований [48]. В-третьих, государством принимаются документы, обращающие внимание общества на существование ряда гендерных проблем и необходимость их решения, например, Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. от 8 марта 2017 г. [49] и отчеты о ее реализации в 2018 г. [50]. Все названные социальные явления и процессы в той или иной степени касаются гендерных отношений, существующих гендерных стереотипов и могут быть изучены с позиции гендерного подхода.

Большую помощь в организации такой работы может оказать опыт европейских вузов (в том числе и технических), которые на протяжении последних лет успешно реализуют политику гендерного равенства.

Мы обратились к информации, размещенной на сайтах вузов – партнеров ВолгГТУ. На официальном сайте университета в разделе международного сотрудничества перечислены вузы-партнеры, как правило, технического профиля. Из сорока вузов разных стран, мы обратили внимание на вузы-партнеры Германии, а именно Hochschule Kaiserslautern – University of Applied Sciences (Университет прикладных наук, г. Кайзерслаутерн); Technische Universität Hamburg Hamburg (Технический университет Гамбург Гамбург); Technische Universität Bergakademie Freiberg (Технический университет (Горная академия Фрайберга)); University of Stuttgart (Университет Штутгарта); Universität Duisburg-

Essen (Университет Эссена) [51]. Рассмотрим причины такого обращения.

Во-первых, все названные вузы традиционно специализируются на технических и естественнонаучных дисциплинах.

Во-вторых, на официальном сайте каждого из них в описании структуры вуза есть «вкладка», обозначающая наличие структурного подразделения, службы или рабочей группы, занимающихся гендерными вопросами. Например, «Gender-Portal. Die Gleichstellungsbeauftragte» в Университете Эссена [52] или «Die Arbeitsgruppe Arbeit–Gender–Technik» в Техническом университете Гамбург Гамбурга [53].

В-третьих, описаны цели и задачи работы данной структуры. Гендерный портал Университета Эссена является инструментом управления знаниями, ориентированным на гендерное качество; он предоставляет информацию и материалы по темам учета гендерной проблематики, гендерного равенства и улучшения положения женщин, а также по результатам исследований женщин и гендерных исследований [52].

В-четвертых, на сайтах размещены документы, регламентирующие реализацию политики гендерного равенства в вузе.

Так, в «Концепции равенства Технического Университета Фрайбергской горной академии» определены первоочередные задачи, четко структурированы действия; предполагаемые результаты получили отражение в отчете ТУ Фрайбергская горная академия для «Научно-ориентированных стандартов по вопросу равноправия Немецкого научно-исследовательского общества», пролонгируемые на период до 2020 г. [54]. «Концепция...» позволяет увидеть следующее: гендерное равноправие не ограничивается только тем, что оно транслируется в учебной аудитории как спецкурс студентам специалистами-гендерологами, – это глубоко продуманная совокупность последовательных действий всего университета, предусматривающая достижение поставленных целей осознанно и сообща.

В университете Штутгарта работает Бюро по вопросам гендерного равенства [55]. Эта структура занимается управлением в соответствующей сфере, поддерживает и консультирует сотрудников и руководство университета в отношении выполнения установленного законом мандата по обеспечению гендерного равенства. Штутгартский университет берет на себя ответственность за участие женщин в разработке новых технологий. Будучи инкубатором талантов для будущих инженеров, а также других ученых обоих полов, он имеет особые обязательства по продвижению собственных научных талантов. Это означает особенно продвижение женщин и

увеличение числа женщин-профессоров. Недостаточно просто нанять высококвалифицированных женщин-ученых для университета Штутгарта. Цель должна заключаться в том, чтобы побудить их остаться в университете на длительный срок. Для этого организована работа по следующим направлениям: активная поддержка во время процедуры назначения со стороны сотрудника по вопросам гендерного равенства; гарантирование равноправия мужчин и женщин в процедуре назначения с помощью правил, предусмотренных в руководстве по назначениям Штутгартского университета, повышение осведомленности о гендерной предвзятости в процедурах назначения; прозрачность процесса подбора персонала для обеспечения равных возможностей; мотивация для активного найма [женщин] ученых на должности профессором и другие научные должности; интеграция гендера в концепции развития персонала, в том числе через Программу наставничества для женщин в исследованиях [55].

В-пятых, отражена работа данной структуры, организация обратной связи; показано, как изменялось наполнение информационного поля страницы в соответствии с проводимыми мониторингами мнения пользователей.

Гендерный портал университета Дуйсбург-Эссен фокусируется на четырех основных областях: гендер и преподавание в университете; учет гендерной проблематики в контексте развития университета; гендер как фактор естественных и технических наук. Гендерный портал обеспечивает доступность гендерных знаний для факультетов, администрации и руководящих органов университета. Разработка, развитие и использование гендерных знаний, жизненно важного компонента гендерной компетентности, являются необходимыми условиями для внедрения гендерной проблематики в университете. Кроме того, гендерное знание является ключом к прогрессу в продвижении женщин и создании равных возможностей.

Из информации, размещенной на портале, видно, что он работает с 2005 года, неоднократно изменялся, расширял тематику освещаемых вопросов благодаря организации обратной связи с пользователями.

Штутгартский университет уделяет особое внимание поддержке своих студентов и сотрудников в аспекте сбалансированности учебы/работы и семейной жизни. С 2003 г. там внедрены меры поддержки семьи, и с 2012 г. он является сертифицированным университетом, доброжелательным к семье. Служба Uni & Family Service готова помочь всем, кто принадлежит к университету. Кроме того, они предо-

ставляют информацию, дают советы и предлагают консультации.

Женщины – сотрудники Управления по вопросам гендерного равенства на конфиденциальной основе консультируют сотрудников Штутгартского университета по следующим темам: формирование собственной научной карьеры; интеграция гендерной справедливости в свою сферу ответственности (учет гендерной проблематики); возможности для грантов в университетских исследованиях; конфликты в университетской среде; сексуальная дискриминация, домогательства и насилие.

В-шестых, имеет место некая аналогия с профориентационной работой, осуществляемой в отечественных вузах, а именно проведение научно-познавательных и просветительских мероприятий для девочек-старшеклассниц.

Например, Университет Кайзерслаутерна проводит с 2010 г. Женский технологический конгресс в Рейнланд-Пфальц и Саар. В его рамках для девочек 9–13 классов научный центр Dynamikum организует занятия под лозунгом «MINT (математика, инженерное дело, естественные науки, техника) – Откройте для себя! Получите опыт! Прикоснитесь!»; осуществляется работа школьной лаборатории, агентства по трудоустройству [56].

Бюро по гендерному равенству Штутгартского университета инициировало следующие проекты: повышение уровня студенток по предметам STEM с помощью таких проектов, как День девочек; сетевое обучение и повышение квалификации учениц STEM с помощью весенней школы; содействие студенткам с лидерскими навыками по предметам STEM с помощью программы «Femtec. Careerbuilding»; повышение доли женщин среди докторантов в Университете Штутгарта в рамках проекта «Таланты для докторантов».

В-седьмых, проводятся исследования, результаты которых публикуются, применяются в социальной практике. Die Arbeitsgruppe Arbeit-Gender-Technik работала с марта 2003 г. по март 2019 г. в Техническом университете Гамбурга (ТУНН). Под руководством профессора Габриэле Винкера междисциплинарная группа ученых-социологов занималась исследованиями в области труда, технологиями и интернет-исследованиями.

Обратившись к информации, размещенной на официальных сайтах технических университетов-партнеров, можно заключить, что вопросы гендерного равноправия являются важными и предусматривают для их решения возможность создания специальной организационной структуры, привлечения квалифицированных

сотрудников, проведения исследований, работы со студентами и преподавателями и даже являются важными в определении рейтинга вуза в целом.

На сайтах российских технических вузов, например ВолгГТУ, подобного рода информацию не встретишь. Возможен ряд объяснений этого. Вопрос равноправия мужчин и женщин в нашей стране считается решенным с советских времен. Некоторые из тех направлений, которыми занимаются сотрудники гендерных служб немецких вузов, оказываются в ведении структур, решающих социальные вопросы (например, профсоюзов сотрудников или студентов). Если говорить о научно-исследовательской составляющей, то, справедливости ради, надо отметить, что гендерными исследованиями занимаются ученые, как правило, преподающие такие дисциплины, как философия, психология, социология. В Волгоградском государственном техническом университете пионером в гендерных исследованиях по праву можно назвать профессора В.В. Макарова, который начал заниматься ими еще в 1993 г. [57], участвовал в работе межвузовской научно-исследовательской программы «Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях». Возглавляемая им кафедра философии не только занималась изучением гендерной проблематики, проводила научные конференции, но и подготовила ряд ученых, работающих в данной области и сегодня. Подобная работа проводится и в других вузах. Однако научная деятельность исследователей-гендерологов не рассматривается как значимая и имеющая возможность практического применения в работе вуза. Это, как мы отмечали выше, в многом является отражением гендерной стратификации общества и культуры в целом, а также обуславливается сохраняющимися гендерными стереотипами. И в настоящее время при выборе молодежью сферы профессиональной деятельности еще сохраняются гендерные различия, связанные с патриархальными представлениями о предназначении мужчин и женщин. Особенно четко это прослеживается в профильном вузе – техническом или гуманитарном (например, в ВолгГТУ 2/3 студентов – юноши и только 1/3 девушки). Но изменения в обществе, связанные с изменением роли и значения женщин в общественной жизни, и, как следствие, изменения, происходящие с мужчинами, заметны. Это показывает выбор специальностей молодежью. Если раньше девушки в основном поступали учиться на специальности социальной направленности, то в последнее время они предпочитают технические, инфор-

мационные и аналогичные им специальности, потому что эти специальности более востребованы, и девушки «демонстрируют отклик» на запрос как более чувствительные к его изменениям. Не обращать внимание на происходящие в современном обществе изменения, не учитывать их в организации работы вуза не очень дальновидно. Технические университеты осуществляют подготовку квалифицированных специалистов для решения многих задач и в своей социальной практике упускают ряд возможностей, которые могли быть решены благодаря применению гендерного подхода в их работе.

Заключение

Отвечая на вопрос, сформулированный в названии статьи и подводя некоторые итоги нашей работы, следует сказать следующее. Опыт западных стран показывает, что вопросы равноправия мужчин и женщин имеют свою историю. Так, в Германии государство, провозгласив в Основном законе Германии мужчину и женщину равноправными субъектами, обеспечило, таким образом, формальное гендерное равенство. Чтобы де-факто воплотить в жизнь провозглашенное де-юре равенство между мужчинами и женщинами, в Германии с 1970-х гг. проводится так называемая политика равноправия (Gleichstellungspolitik), основу которой составляют законы об обеспечении равноправия женщин (Frauenfördergesetze), гарантирующие с помощью квот увеличение представительства женщин на руководящих постах. Такие же инструменты обеспечения равноправия используются в партиях и объединениях [58].

Важно понимать, что ликвидация гендерного неравенства в европейских университетах осуществляется в рамках концепции «Gender Mainstreaming (GM)», то есть комплексного гендерного подхода, принимающего во внимание социальные, культурные, экономические и политические различия между мужчинами и женщинами во всех сферах деятельности [59; 60]. Данная концепция последовательно реализуется в странах ЕС с начала 2000-х гг. (включая и сферу дошкольного, школьного, профессионально-технического и высшего образования). России следует присоединиться к данной концепции или разработать и принять свою государственную программу по устранению гендерных перекосов в различных сферах жизни общества. В противном случае все действия и усилия российских университетов в этой сфере будут носить хаотичный, бессистемный, а порой и откровенно волонтаристский характер.

В России, как отмечают исследователи [61], стремительно развивающаяся цифровая эра

остро ставит вопросы гендерного равенства почти во всех сферах жизни общества. Реальная практика, принимаемые нормативные документы, мониторинг их реализации делают необходимым, чтобы технические вузы включились в процесс применения гендерного подхода в своей социальной практике.

Список литературы

1. Равные права и равные возможности женщин и мужчин в сфере высшего образования. Гендерное образование в России: Сборник материалов / Сост.: Е.А. Баллаева, О.А. Воронина, Л.Г. Луныкова. М.: Макс-Пресс, 2008. 250 с.
2. Сухорукова Н.А. Реализация гендерного подхода в образовательной практике технического вуза // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 155–158.
3. Сухорукова Н.А. Результаты гендерного анализа образовательного процесса технического вуза // Социально-экономические и общественные науки. Вестник ДГТУ. 2012. № 8 (69). С. 140–146.
4. Ярская-Смирнова Е. Истоки и методы гендерных исследований // Одежда для Адама и Евы: Очерки гендерных исследований. М.: ИНИОН РАН; Саратов: Гос. тех. ун-т, Центр соц. политики и гендерных исслед., 2001. Ч. 1. С. 7–92.
5. Мартынова Т.Н. Гендерные проблемы высшего образования // Фундаментальные исследования. 2005. № 1. С. 27–30.
6. Пушкарева Н.Л. «Ума не надо»: социальные представления о женщине – научной работнице в постсоветском обществе // Труды Карельского научного центра РАН. 2013. № 4. С. 89–98.
7. Пушкарева Н.Л. Женщины в российской науке конца XX – начала XXI века: обобщение количественных характеристик // Женщина в российском обществе. 2010. № 3. С. 24–35.
8. Пушкарева Н.Л. «Выдумки обиженных женщин» или «дополнительная помощь не вредна»: нужна ли женщинам-ученым социальная защита? // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 1. С. 39–60.
9. Талина И.В., Карнаухов В.А. Гендерная асимметрия в образовательном и научном социуме // Симбирский научный вестник. 2017. № 2 (28). С. 55–61.
10. Шматко Н., Волкова Г. Наука и гендер. URL: <https://nplus1.ru/blog/2018/03/07/gender-roles-in-sciences-humanities> (дата обращения: 07.06.2019).
11. Женская доля в науке. URL: <https://issek.hse.ru/news/242170089.html> (дата обращения: 01.09.2019).
12. Городникова Н.В., Гохберг Л.М., Дитковский К.А. и др. Индикаторы науки: 2018: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 320 с.
13. Слободян Е. Почему женщины в России образованнее мужчин? URL: https://aif.ru/society/education/pochemu_zhenshchiny_v_rossii_obrazovannee_muzhchin (дата обращения: 27.06.2019).
14. Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. / Росстат. М.: Росстат, 2018. 241 с.
15. Ануфриева Е.В. Влияние города на изменение ценностных ориентаций горожан: гендерный аспект // Социология города. 2017. № 4. С. 13–20.
16. Кремер Л.А. О проблеме взаимосвязи языка и гендера // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2017. Т. 27. № 2. С. 280–286.
17. Смирнов И.М. Корреляция языка и гендера в призме лингвокультурологических исследований // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2017. № 7-8 (76-77). С. 3–6.
18. Кузнецова Л.Э. Психолингвистические особенности отражения чувства любви в языке с учётом гендера // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2017. № 8. С. 110–121.
19. Суркова Е.В. Гендер и эмоции в массовой литературе России и Германии: гендерные особенности авторской репрезентации эмоций персонажей: Монография. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 192 с.
20. Гурко Т.А. Понятие «гендер» в российской социологии // Актуальные проблемы современной гендерологии: Материалы 52 ежегодной науч.-метод. конф. преподавателей и студентов. Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2007. С. 6–8.
21. Гоян И.Н., Сторожук С.В. Гендер как социальный конструкт // Социальное воспитание. 2017. № 2 (10). С. 16–23.
22. Воронцов Д.В. Что такое гендер // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. СПб.: Питер, 2003. С. 27–45.
23. Кузьмин Н.А., Крапивкина О.А. Социальный, психологический, культурный и лингвистический аспекты гендера // Молодежный вестник ИрГТУ. 2017. № 1. URL: <http://mvestnik.istu.irk.ru/journals/2017/01> (дата обращения: 07.06.2019).
24. Клюкина Ю.В. Гендер как социально-культурный конструкт // Современное общество и власть. 2016. № 3 (9). С. 417–436.
25. Федюнина Т.В. Гендер в условиях информационной культуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 2 (58). С. 302–306.
26. Бутовская М.Л. Гендер в современном мире: реалии и перспективы женщин в сфере гендерного равенства // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10. № 2 (41). С. 220–232.
27. Савицкая Т.Е. Страдания по гендеру, или что означает быть женщиной // Обсерватория культуры. 2008. № 5. С. 115–120.
28. Лиджеева Г.П. Феминизм и теория гендера // Вестник Калмыцкого университета. 2009. № 7. С. 70–74.
29. Ушакова В.Г. Гендер в политике и гендерная политика (программа спецкурса) // Женщина в российском обществе. 2007. № 2 (43). С. 55–74.
30. Соколянский В.В., Збрицкий А.А. Категория «гендер» и экономика – социальный дуализм // Интеграл. 2008. № 5. С. 83–85.
31. Зайцев Н.И. Гендер как проблема философии и права // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 2. С. 113–114.
32. Адибекия Н.О. Военное измерение гендера // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 13. С. 4–11.

33. Голод С.И. Сексуальность, гендер и семья: социологическая интерпретация // Человек. 2004. № 4. С. 113–123.
34. Балабанова Е.С. Домашний труд как символ гендера и власти // Социологические исследования. 2005. № 6 (254). С. 109–119.
35. Тукачева Ю.С. Роль гендера в реализации коммуникативно-диалогового подхода к образованию // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. Серия: Педагогические и психологические науки. 2011. № 10 (29). С. 159–162.
36. Селиверстова Г.П. Проблема гендера в современном профессиональном образовании // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: Материалы 22-й Международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во РГПУ, 2017. С. 419–422.
37. Фофанова К.В., Михайлова Н.Н. Гендер в контексте профессионального поведения и повседневных практик преподавателей высшей школы // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2009. № 2 (50). С. 114–124.
38. Багирова А.П., Сурина С.Э. Гендерная асимметрия в российском высшем образовании: опыт количественного анализа // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: Материалы III Международ. науч.-практ. конф.: в 2-х томах. Т. 1 / Науч. ред. А.П. Багирова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 204–207.
39. Максимов А.А. Гендерная сегрегация в сфере образования и науки // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 11–15.
40. Лукманова Р.Х. Гендерные аспекты рациональности: женщины в науке // Работающая женщина: возможности профессиональной реализации VS дискриминационные практики (опыт постсоветского пространства): Сборник материалов Международ. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. И.В. Фроловой. Уфа: Мир печати, 2018. С. 171–175.
41. Завреньева С. Равные права женщин и мужчин хотят прописать в законе. URL: <https://www.pnp.ru/social/ravnye-prava-zhenshin-i-muzhchin-khotyat-propisat-v-zakone.html> (дата обращения: 07.06.2019).
42. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 15–24.
43. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
44. Силласте Г.Г. Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, 2016. 640 с.
45. Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 276–280.
46. Шведова Н.А. Гендерный подход. URL: <http://www.owl.ru/gender/048.htm> (дата обращения: 14.10.2018).
47. ФГОС ВО 090301 «Информатика и вычислительная техника». URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/9> (дата обращения: 05.01.2019).
48. Смирнова И.Н. Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018–2030) // Женщина в российском обществе. 2018. № 3. С. 116–120.
49. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы. URL: <http://government.ru/docs/26698/> (дата обращения: 17.03.2017).
50. О ходе реализации в 2018 году Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/8/5> (дата обращения: 01.06.2019).
51. Партнеры университета. URL: <http://www.vstu.ru/sotrudnichestvo/partnery-universiteta/> (дата обращения: 07.06.2018).
52. Gender-Portal. Die Gleichstellungsbeauftragte. URL: <https://www.uni-due.de/genderportal/> (дата обращения: 07.06.2018).
53. Die Arbeitsgruppe Arbeit–Gender–Technik. URL: <https://www.tuhh.de/agentec/agentec.html> (дата обращения: 07.06.2018).
54. Gleichstellungskonzept der TU Bergakademie Freiberg. URL: <http://tu-freiberg.de/gleichstellung> (дата обращения: 07.06.2018).
55. Gender Equality Office. URL: <https://www.uni-stuttgart.de/en/university/organization/management/staff-positions/gender-equality-office/> (дата обращения: 07.06.2018).
56. Женский технологический конгресс в Рейнланд-Пфальц и Саар. URL: <https://www.hs-kl.de/hochschule/aktuelles/pressemitteilungen/detailanzeige-pressemitteilungen/mitteilung/hochschule-kaiserslautern-organisiert-8-rheinland-pfaelzischsaarlaendischen-maedchen-technik-kongress/> (дата обращения: 07.06.2019).
57. Гендерные исследования в России и СНГ. Кто есть Кто. Макаров Вадим Витальевич. URL: http://www.owl.ru/win/books/dbras_who_is_who/m01.htm (дата обращения: 01.08.2015).
58. Иудин А.А., Шпилёв Д.А. Германия: гендерная политика как основа гендерной культуры // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 80–86.
59. Егорова Н.Ю., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология: (обзор). Исследования проблем семьи. Н. Новгород: НИСОЦ, 2011. 84 с.
60. Мосакова Е.А. Социально-демографическая политика в России: необходимость учета гендерного фактора // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2014. № 3-4. С. 84–88.
61. Хоткина З.А. На пути к цифровому гендерному равенству // Женщина в российском обществе. 2018. № 3. С. 5–13.

**IS IT POSSIBLE TO REALIZE A GENDER-BASED APPROACH IN THE SOCIAL PRACTICE
OF A TECHNICAL UNIVERSITY?**

E.V. Anufrieva,¹ G.V. Boyko,¹ N.V. Dulina²

¹Volgograd State Technical University

²Volgograd State University

This article deals with social processes, which are realized and organized by technical universities in Germany within the framework of a gender-based approach, and considers the possibility to apply the accumulated experience in the practice of Russian technical universities. The authors study the experience of German technical universities, which are partners of the Volgograd State Technical University (VSTU) in international cooperation. The study is focused on the implementation of gender equality between men and women at different stages of the educational process in the university's social practice.

Keywords: gender-based approach, technical university, gender, gender-based culture, social practice.